

ДО ВСТРЕЧИ НА ЛУГУ

Сова проснувшаяся стонет,
стальных подковок слышен звук.
Опять идут в ночное кони
на Бежин луг,
на Бежин луг.

И стайка мальчиков
из рощи
таскает хворост для огня.
Летящей сойки
тёплый росчерк
подшил к заре страничку дня.

На Бежин луг, на мятный ветер,
на добрый дух пчелиных сот...
На Бежин луг

телега едет,
и пастушок за ней идёт.

А вслед за ним —
табун из песни
взбивает пыль по кочкам дней,
табун земных,
табун небесных
и даже огненных
коней.

Туда —
за сладкую травую.
Туда,
где в дружеском кругу,
как брат с сестрой, —
Покой и Воля
пекут картошку на лугу.

НА СТАНЦИИ А

Стук колёс. Отвар густой.
Гулкий маятник настенный.
Умирает граф Толстой
от любви несовершенной.

Оттого, что меж людьми
много праздности и шума.
Оттого, что Божий мир
втрое хуже, чем он думал.

Почта, баня, телеграф.
Хоть сто лет ещё прибавить,
ничего не может граф
изменить и переставить.

Так же будут на Руси
слушать проповедь вполуха,
жечь дворцы, лежать в грязи
и взлетать к вершинам духа.

ПЕСНЬ ТРАВЫ

Певун-травы не станут сеном,
не замолчат в лугах рожок,
и кровь,
бегущая по венам,
не превратится в порошок.

В певун-траве сплетают косы
своих созвучий и венки
дивноголосые стрекозы
и басовитые жуки.

Она укроет, как платочком,
смятенные мысли, пальцев дрожь.
И если в ней
проспишь всю ночь,
то утром...
что-нибудь споёшь.

Прихлынет кровь к холодным пальцам,
добавит резвости и сил
(но можно и не просыпаться...
пока Господь не разбудил).

ПРОСТОДУШЬЕ

Протяжный
взрыв очарованья
прозрачных роц и ручейков
пересечёт твоё дыханье
и частоту твоих шагов.

И ты поймёшь, неторопливо
входя и в сердце, и в строку,
что даже ты
не так красива,
как эти кроны наверху,

как лёгкий лист,
чьё полукружье
накрыло синих капель смесь,
с непостижимым простодушьем
соединяя
жизнь и смерть.

СЕВЕРНАЯ СКАЗКА

Бесстрашных колокольчиков дуга
в краях глухих,
как в безднах океанских,
оповещает русские снега
о ярмарках,
о таборах цыганских,
о факелах, горящих на мосту.

...там в ярких травах прячутся букашки.
там розы и акации в цвету,
лазурный бант
и красные рубашки.

А Русь в снегу —
как облако в руке
у Бога, — молчалива и серьёзна.
И только колокольчики в дуге
звонят в тоске несбыточной и звёздной.

Оконца полусонные сквозят
домашним светом трепетно и скупое.
И Мать ведёт Снегурочку в детсад
и говорит: “Побольше кушай супа”.

Сбивает с тёплой шали пух-снежок,
сто мелких колокольчиков (так много!).
И розовый огонь молочных щёк
горит, живёт
и греет руки Бога.